

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Сотников В.Е. Встречи с высшим руководством Вооруженных Сил СССР М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина 10–11 декабря 1991 г. как переломный момент в истории Советского Союза // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.2.70038 EDN: KFRVKG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70038

Встречи с высшим руководством Вооруженных Сил СССР М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина 10–11 декабря 1991 г. как переломный момент в истории Советского Союза

Сотников Владислав Евгеньевич

аспирант, кафедра истории России XX-XXI вв., Московский Государственный Университет имени МВ. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1Е

✉ ulsim96@mail.ru

[Статья из рубрики "Исторические факты, события, феномены"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.2.70038

EDN:

KFRVKG

Дата направления статьи в редакцию:

03-03-2024

Дата публикации:

20-03-2024

Аннотация: Объектом исследования являются выступления Президента СССР М.С.Горбачева и Президента РСФСР Б.Н.Ельцина перед высшим военным руководством СССР после подписания Беловежских соглашений 8 декабря 1991 г. о роспуске СССР и создании СНГ. Автором анализируются статьи периодической печати декабря 1991 г., мемуары военных и политических деятелей РСФСР и СССР, а также документы делопроизводства аппарата Президента РСФСР по подготовке выступления Б.Н. Ельцина перед руководством Вооруженных Сил СССР. Особое внимание автором уделяется методам двух Президентов в обращении с высшим военным руководством, обозначаются причины поражения М.С.Горбачева в этой борьбе за поддержку военных и победы в ней Б.Н. Ельцина. Автором используется сравнительный метод при сопоставлении

выступлений М.С.Горбачева и Б.Н.Ельцина, а также принципы историзма и объективности. Автор приходит к выводам о том, что Президент СССР М.С. Горбачев имел гораздо больше шансов на успех в привлечении симпатии военных как конституционный глава государства и Верховный Главнокомандующий, однако из-за игнорирования интересов армии и флота, слабой подготовки выступления и ошибочной стратегии просьб о спасении был воспринят ими негативно. Президент РСФСР Б.Н. Ельцин и его аппарат провели глубокую и тщательную подготовку выступления, были подготовлены ответы на актуальные вопросы Вооруженных Сил, кроме того, Б.Н. Ельцин нашел время выслушать военных и дать конкретные ответы и обещания, что позволило ему в невыгодной стартовой ситуации заручиться поддержкой руководства Вооруженных Сил СССР, которая помогла ему при ратификации Беловежских соглашений в Верховном Совете РСФСР 12 декабря 1991 г. Новизна исследования заключается в обращении к такому малоизученному событию истории перестройки, как встречи Президентов СССР и РСФСР с военным руководством СССР после подписания Беловежского соглашения в декабре 1991 г., а также в использовании автором неопубликованных архивных материалов аппарата Президента РСФСР Б.Н. Ельцина.

Ключевые слова:

Михаил Горбачев, Президент СССР, Борис Ельцин, Президент РСФСР, Армия, Вооруженные силы СССР, Министерство обороны СССР, Беловежские соглашения, Перестройка, Распад СССР

Беловежское соглашение руководителей России, Белоруссии и Украины 8 декабря 1991 г. стало переломным в истории не только Советского Союза и республик бывшего СССР, но и в мировой истории. Лидеры трёх союзных республик объявили о создании Содружества Независимых Государств и о прекращении существования Советского Союза как геополитической реальности, но оставался нерешенным один из ключевых вопросов – какова судьба Вооруженных Сил Советского Союза? Поддержит ли высшее военное руководство СССР Беловежское соглашение? От ответов на эти вопросы зависела судьба не только политического будущего Президента СССР М.С. Горбачева, но и самого Союзного государства. Позиция руководства Вооруженных Сил СССР ярко проявилась через несколько дней после подписания Беловежских соглашений в ходе встреч с высшим военным руководством на Совещании в Министерстве обороны СССР М.С. Горбачева 10 декабря 1991 г. и Б.Н. Ельцина 11 декабря 1991 г.

В связи с этим возникает проблема реакции высшего военного руководства СССР на образование СНГ и роспуск Советского Союза 8 декабря 1991 г. лидерами России, Белоруссии и Украины, которая проявилась в ходе встреч с военными М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина. Исходя из этого, необходимо оценить положение Вооруженных Сил СССР и их руководства накануне Беловежского соглашения, проследить и оценить уровень подготовки и выступления Президентов СССР и РСФСР на встречах с военными и сделать выводы о реакциях и причинах разных реакций на эти встречи со стороны высшего руководства Вооруженных Сил СССР.

Что касается историографии, то в научной литературе данная проблема рассматривалась нечасто, хотя существует немало работ, посвященных распаду СССР. Значительный вклад в историографию внесли труды А.С. Барсенкова [\[1\]](#), М.Ф. Польшова [\[2\]](#), Д.А. Лукашевича [\[3\]](#). Кроме того, реакция высшего военного руководства СССР на

Беловежские соглашения интересовала и зарубежных исследователей [\[4\]](#). Однако следует отметить отсутствие специальных работ, посвященных встречам с военным руководством СССР М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина после подписания Беловежских соглашений декабря 1991 г., в которых были бы подробно рассмотрены подходы Президентов СССР и РСФСР к этим встречам и на основе источников сделаны выводы о последствиях этих событий. Данное исследование призвано ликвидировать этот пробел. Источниками послужили документы делопроизводства из Архива Президентского Центра Б.Н. Ельцина, опубликованные документы «Горбачев-фонда», материалы периодической печати, в которых осуществлялось освещение встреч с высшим военным руководством М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина, а также документы личного происхождения, прежде всего, мемуары политических и военных руководителей СССР.

К декабрю 1991 г. СССР находился в критическом состоянии. В сентябре 1991 г. Госсоветом СССР были признаны независимыми прибалтийские республики Эстония, Латвия и Литва. Все союзные республики объявили о своем суверенитете в течение 1990–1991 гг., и практически все республики, за исключением России и Казахстана, объявили о своей независимости. В этих условиях Президент СССР М.С. Горбачев пытался убедить глав союзных республик подписать новый Союзный договор с расширенными правами местных властей и уменьшением роли центра, ссылаясь на результаты референдума 17 марта 1991 г., согласно которому более 76% голосов было отдано за сохранение Союза. Однако главы союзных республик, прежде всего Президент России Б.Н. Ельцин [\[2, с. 173\]](#), выступали за конфедеративную форму государственно-территориального устройства, а в конце ноября 1991 г. склонились к точке зрения в пользу Союза независимых республик. Кроме того, от переговорного процесса уклонялась Украина. Верховный Совет Украины 24 августа 1991 г. объявил о независимости, а 1 декабря 1991 г. на референдуме 90% голосов независимость была одобрена, и таким образом Украина отказывалась идти на соглашение о конфедеративном Союзе.

Вооруженные Силы СССР так же находились в крайне тяжелом положении. Втянутые в конфликты в союзных республиках, дискредитированные после выступления ГКЧП в августе 1991 г., унижаемые в СМИ, в бедственном экономическом состоянии, но тем не менее Вооруженные Силы СССР продолжали оставаться грозной силой, скреплявшей распадающееся государство. В августе 1991 г. после ареста члена ГКЧП министра обороны СССР Д.Т. Язова новым министром был назначен Е.И. Шапошников, который ориентировался в большей степени не на своего непосредственного начальника, Верховного Главнокомандующего Президента СССР М.С. Горбачева, а на Президента РСФСР Б.Н. Ельцина, и тому были объективные причины. Прежде всего, именно Б.Н. Ельцину он был обязан назначением на пост министра обороны СССР, кроме того, именно РСФСР в большей степени как самая крупная союзная республика несла основное бремя военных расходов [\[5, с. 3\]](#) при обстоятельствах снижения возможностей бюджета Союзного центра. Однако субординация и формальное подчинение Верховному Главнокомандующему М.С. Горбачеву до декабря 1991 г. перевешивали перечисленные выше факторы. В течение осени 1991 г. министр обороны Е.И. Шапошников неоднократно подавал на имя Президента СССР и в Госсовет СССР записки о состоянии Вооруженных Сил СССР и необходимости скорейшего подписания Союзного договора [\[6, с. 90\]](#), однако изменений в лучшую сторону практически не наблюдалось.

Кроме того, высшее военное руководство СССР осенью 1991 г. было поглощено внутренним конфликтом между министром обороны Е.И. Шапошниковым и его первым заместителем, начальником Генерального штаба ВС СССР В.Н. Лобовым. Фактически и у

М.С. Горбачева, и у Б.Н. Ельцина были возможности сыграть на этих противоречиях и склонить на свою сторону руководство Министерства обороны СССР. Однако за помощью в поддержке Е.И. Шапошников обращался в первую очередь к Президенту РСФСР Б.Н. Ельцину [\[7, л. 110\]](#), тем самым подчеркивая, что именно он воспринимался как человек, принимающий решения, а не Президент СССР. Начальник информационно-аналитического отдела Министерства обороны В.Н. Баранец не исключал, что Б.Н. Ельцину перед отъездом в Белоруссию было сообщено, что с В.Н. Лобовым подписать договор о «тройственном союзе» не получится, поскольку он сможет «поднять армию на дыбы», и за ним пойдет «большинство командующих войсками военных округов и флотов» [\[8, с. 149\]](#).

Неожиданная отставка Начальника Генерального штаба СССР 7 декабря 1991 г., накануне подписания Беловежских соглашений показалась странной даже для ближайших соратников М.С. Горбачева. В частности, помощник президента СССР А.С. Черняев, несмотря на негативное отношение лично к В.Н. Лобову, высказал удивление самой перемене «в такой момент» [\[9, с. 288\]](#). Тем не менее, с отставкой Начальника Генерального штаба В.Н. Лобова лояльность Президенту РСФСР Б.Н. Ельцину первых лиц Министерства обороны СССР была обеспечена, однако это ещё не означало полного перевеса симпатий армии в сторону российского Президента, поскольку военные подчинялись Верховному Главнокомандующему, а им, согласно действующей Конституции СССР, оставался Президент СССР М.С. Горбачев.

Подписывая Беловежские соглашения 8 декабря 1991 г., Б.Н. Ельцин связался в первую очередь с Е.И. Шапошниковым. В ходе 20-минутной беседы министр обороны СССР одобрил документ, поскольку получил заверения в сохранении единых Вооруженных Сил [\[6, с. 126\]](#). М.С. Горбачев вспоминал, что подчиненный ему министр обороны СССР не проинформировал его о разговорах с Б.Н. Ельциным, и позвонил ему сам. Не сразу, но Е.И. Шапошников признался в звонке Президента РСФСР, но заявил, что «больше ничего не знает» [\[10, с. 598-599\]](#).

По словам пресс-секретаря Президента СССР А.П. Грачева, после подписания Беловежского соглашения М.С. Горбачев не мог опереться ни на партию, ни на КГБ, ни на министра обороны, а оставались лояльными лишь военные и отряды специальных сил, чьи представители были готовы выполнить «любое указание для сохранения единого государства» [\[11, с. 226\]](#). Однако к тому моменту специальные силы не были под единоличным контролем М.С. Горбачева, поскольку, со слов Б.Н. Ельцина, после событий ГКЧП августа 1991 г. группой «Альфа» могли пользоваться только совместно по обоюдной подписи с М.С. Горбачевым [\[7, л. 97\]](#).

Оставались лояльными М.С. Горбачеву лишь Вооруженные Силы СССР, которые, однако, заняли выжидательную позицию после обнародования Беловежских соглашений, а руководство Министерства обороны не выразило открыто своего отношения к этим событиям, хотя в узком кругу и обсуждало сложившуюся ситуацию, но решило не делать резких движений и не выступать с заявлениями [\[5, с. 3\]](#).

По стечению обстоятельств, именно 10 декабря 1991 г. в Министерстве обороны СССР должно было проводиться совещание руководящего состава Вооруженных Сил. Совещание было традиционным, оно проводилось в конце каждого года, когда подводились итоги выполнения планов боевой подготовки. В нем принимали участие заместители министра обороны, главкомы видов Вооруженных Сил, командующие родов

войск, групп, округов, флотов, объединений, командиры соединений, а проводил лично министр обороны СССР [\[12, с. 1\]](#). Не совсем остается ясным вопрос, по чьей инициативе состоялось посещение этого совещания Верховным Главнокомандующим М.С. Горбачевым. Имеются сведения, что Президента СССР ждали на коллегии в Министерстве обороны еще 9 декабря, но он не приехал [\[5, с. 3\]](#), по другим источникам, инициатива исходила от самого Верховного Главнокомандующего [\[13, с. 1\]](#). Между тем, 9 декабря 1991 г. М.С. Горбачев проводил встречу с Президентами России и Казахстана Б.Н. Ельциным и Н.А. Назарбаевым, а затем обсуждал ее на совещании политического консультативного совета при Президенте СССР, однако вопрос Вооруженных Сил и предстоящего участия М.С. Горбачева в Совещании Министерства обороны СССР не поднимался [\[14, с. 756-757\]](#). Таким образом, детальной подготовки выступления Верховного Главнокомандующего перед военным руководством СССР не проводилось.

10 декабря 1991 г. традиционное совещание руководящего состава Вооруженных Сил СССР открыл министр обороны Е.И. Шапошников, что уже стало отличительной особенностью, поскольку ранее министры обороны не присутствовали на таком Совещании. Кроме того, впервые участвовали председатели комитетов обороны, парламентарии суверенных республик и Верховный Главнокомандующий Президент СССР М.С. Горбачев. Впервые он присутствовал на подобном мероприятии летом 1985 г., после больших тактических учений в Белоруссии [\[12, с. 1\]](#) фактически в самом начале своего правления. Как отмечал П. Фельгенгауэр, расширенный состав участников был беспрецедентен и нарушал принципы армейской субординации, так как подчиненные не должны были присутствовать при «распекании» начальников, и всего присутствовало около 500 человек [\[13, с. 1\]](#).

М.С. Горбачев попытался использовать свой последний шанс привлечь военных на свою сторону. В своем выступлении, длившемся около 50 минут, Президент СССР обрисовал ситуацию в стране, охарактеризовал экономическое положение в стране катастрофическим вследствие затяжки с решением вопроса о государственности. [\[15, с. 1\]](#) Однако М.С. Горбачев настаивал, что коренные реформы в Союзном государстве – объективная необходимость, как и решительное преобразование Вооруженных Сил, но признавал, что реализация реформ идет неровно, встречает сопротивление тех, кто, спекулируя на переживаемых трудностях, пытается вести сепаратистский, дестабилизирующий курс. [\[12, с. 1\]](#) По словам Президента СССР, дезинтеграция набрала особенно опасный характер, однако «новоогаревский процесс дает хороший шанс для выхода из кризиса». М.С. Горбачев выступил за сохранение Союза, поскольку этого требует «ответственность перед тысячелетним прошлым и будущим» [\[16, с. 2\]](#). Кроме того, Верховный Главнокомандующий покаялся, что до этого мало уделял внимание проблемам военным [\[17, с. 19\]](#), признал свою вину, что в свое время решительно не остановил «нападки на армию», высказался за единые Вооруженные Силы и назвал отсутствие политического решения назревших проблем причиной того, что пакет армейских законов так и не принят [\[15, с. 1\]](#).

Однако, в целом, М.С. Горбачев признал право на жизнь Соглашения в Беловежье и призвал «взять всё положительное» из проекта Договора о ССГ и заявлении трех руководителей 8 декабря, обсудить их в Верховных Советах республики и парламентским путем прийти к правовому решению [\[12, с. 1\]](#). Негативно было воспринято военным руководством то, что монолог М.С. Горбачева не перерос в диалог с военными, хотя у присутствующих вопросов к Верховному Главнокомандующему было много [\[16, с. 2\]](#).

Начав выступление в 16:45, Президент СССР завершил его в 17:35 и покинул Собрание, не выслушав офицеров и генералов [\[12, с. 1\]](#). После Собрания М.С. Горбачев прибыл на заседание политического консультативного совета при Президенте СССР. Присутствовавший помощник Президента СССР Г.Х. Шахназаров отмечал, что М.С. Горбачев на встрече с военным руководством был встречен враждебно, а министр обороны СССР Е.И. Шапошников дал согласие на переход объединенного командования трем руководителям. [\[18, с. 758\]](#).

В свете анализа сведений о выступлении М.С. Горбачева реакция военных не удивительна. По мнению участвовавших во встрече генералов, Верховный Главнокомандующий не сказал им ничего нового [\[17, с. 19\]](#), никаких предложений он не привнес, и фактическое бегство от насущных вопросов от военного руководства также не добавляло аргументов в поддержку Президента СССР. Кроме того, многое зависело и от министра обороны СССР Е.И. Шапошникова, который мог влиять на настроение участников встречи.

Одновременно готовилась встреча с военным руководством Президента РСФСР Б.Н. Ельцина с изложением своей версии событий 8 декабря 1991 г. и аргументов в его поддержку. Администрация Президента РСФСР провела большую работу к подготовке встречи Б.Н. Ельцина с высшим военным руководством, в противоположность М.С. Горбачеву. 10 декабря руководитель Секретариата Президента РСФСР В.В. Илюшин отправил своему заместителю В.П. Семенченко обращение офицерской общественности Краснознаменного Прибалтийского пограничного округа к Президенту РСФСР Б.Н. Ельцину с указанием использовать его при подготовке встречи [\[19, л. 105\]](#).

Советник Президента РСФСР генерал-полковник Д.А. Волгогонов отправил свои тезисы Б.Н. Ельцину, которые настоятельно просил использовать в докладе на Собрании. [\[19, л. 99\]](#). В частности, в тезисах упоминалась возможность Военно-политического союза суверенных государств, членом Содружества, подчеркивалось, что местонахождение конкретного соединения не может считаться основанием на собственность, а вопросы прав на военные структуры должны решаться только государственными соглашениями всех республик [\[19, л. 101\]](#).

Кроме того, аппаратом Президента РСФСР были подготовлены тезисы выступления Б.Н. Ельцина на встрече с руководящим составом Вооруженных Сил СССР. В них сообщалось, что Вооруженные Силы должны иметь двухуровневую структуру. Первый уровень отводился стратегическим силам под объединенным командованием, включающие стратегические ядерные силы, стратегические ВВС, ВМС, системы ПВО и ПРО, мобильные силы ВДВ и пехота, а на втором уровне – Вооруженные силы государств Содружества [\[19, л. 90\]](#). В выступлении Б.Н. Ельцина прямо указывалось на бедственное положение военнослужащих, и предлагались конкретные меры по решению этой проблемы. В частности, как одна из таких мер указывалось предоставление офицерам возможности в первоочередном порядке получить землю и кредит для создания фермерских хозяйств [\[19, л. 93\]](#).

Помимо перечисленного, были составлен список интересующих вопросов участников встречи, на которые предполагалось ответить Президенту РСФСР. Прежде всего, они касались контроля над ядерным оружием, подчинения Черноморского флота, судьбы Сухопутных войск, находящихся за пределами вошедших в Содружество республик, задолженности России по жилью, формирования бюджета Вооруженных Сил нового

союза, отвода земель для выводимых войск, оказания помощи войскам местными властями, осуществления откомандирования офицеров в Армии суверенных государств и поставок вещевого имущества, техники и продовольствия в условиях нарушения хозяйственных связей [\[19, л. 83\]](#). Можно отметить, что все эти проблемы были крайне актуальны для Вооруженных Сил, особенно касающиеся хозяйственных вопросов, на которые армейское руководство уже давно не получало ответов от Верховного Главнокомандующего.

Таким образом, проведя большую подготовительную работу, учтя ошибки проведенной накануне вечером 10 декабря встречи М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцин в 8 часов утра 11 декабря 1991 г. встретился с военным руководством СССР. При этом, исходя из документов канцелярии аппарата Президента РСФСР, встреча была перенесена из Дома Советов РСФСР, как планировалось изначально, в Министерство обороны СССР [\[19, л. 82\]](#), тем самым демонстрируя шаг навстречу военным. Со стороны Министерства обороны СССР встречу готовил сам министр обороны Е.И. Шапошников, тем самым обозначив равный уровень Верховного Главнокомандующего М.С. Горбачева и Президента РСФСР Б.Н. Ельцина. Однако, состав участников был значительно меньше, поскольку подведение итогов боевой учебы закончилось за один день 10 декабря, и многие командиры соединений и объединений уже разъехались по своим частям [\[20, с. 1\]](#), и включал лишь высшее звено руководства Вооруженных Сил из 51 человека [\[19, л. 84-88\]](#).

Отмечалось, что выступление Б.Н. Ельцина, занявшее около часа, проходило менее академично, чем речь М.С. Горбачева в предыдущий день. Начав с объяснения создания СНГ, Президент РСФСР заявил, что Союз независимых государств не направлен против кого-то или чего-то, это просто содружество, к которому все желающие могут присоединиться, признавая возможность упушений в договоре, объяснив это нехваткой времени [\[15, с. 1\]](#). Слова Б.Н. Ельцина о том, что ни о каком разделе Вооруженных Сил речи быть не может, международная общественность может не беспокоиться, а командование Вооруженными силами, равно как и контроль за отдельными их компонентами, в том числе стратегическими, были и остаются едиными, выделялись ключевыми начальником управления информации министерства обороны СССР генерал-лейтенантом В. Маниловым [\[21, с. 1\]](#).

В своей речи Б.Н. Ельцин говорил о конкретных проблемах, в частности, поднимался вопрос о выводе войск. Президент РСФСР осудил неподготовленный вывод советских войск из Западной Европы, заявил, что вывод войск из Прибалтийских республик будет, но не бегом, а постепенно, сначала нужно решить первостепенные проблемы, например, с жильем. Б.Н. Ельцин назвал примерный срок окончания вывода в 5-7 лет, добавив, что это будет цивилизованный уход, и выразил недоумение, зачем странам Балтии ломать единую систему ПВО, противоракетной обороны, ВВС, если через год-два придется их вновь создавать. Президент РСФСР допустил, что независимые республики могут создавать собственные группировки сухопутных войск, но Россия об этом и не думает. Б.Н. Ельцин обещал «порешать» вопрос с жильем и объявил о повышении Россией с 1 января 1992 г. на 90% денежного содержания офицеров, не только тех, кто служит на территории республики, а всех, независимо от географии. Тем самым Президент РСФСР на первое время взял на себя все расходы на содержание армии и флота Вооруженных сил СССР, оставив комментарий о дальнейшей судьбе: «а дальше посмотрим» [\[15, с. 1\]](#).

Кроме этого, Б.Н. Ельцин, явно чувствуя превосходство над Президентом

распадающегося СССР, публично унижил его перед военными словами о том, что «человек, поставивший вас на колени, вряд ли сможет вам помочь» [17, с. 19], и окончательно «нокаутировал» М.С. Горбачева заявлением о том, что во время встречи в Мадриде с Президентом США все расходы оплатили американцы, «дескать, кланчит, уже ходит по миру» [22, с. 94], и это заявление впоследствии подтвердил советник Госсекретаря США по вопросам новых независимых государств на постсоветском пространстве С. Тэлботт [23, с. 332]. После завершения часовой речи еще полчаса Президент РСФСР отвечал на вопросы офицеров и генералов. По оценке начальника штаба Московского военного округа Л. Золотова, у генералов с Б.Н. Ельциным состоялся по-настоящему прямой и конструктивный разговор» [17, с. 19], тем самым Президенту РСФСР удалось склонить чашу весов в свою пользу. Военное руководство СССР услышало то, что хотело услышать, а генералы, подпираемые снизу офицерскими собраниями, получили ответы на волнующие армию вопросы о ее будущем [15, с. 1].

Проведя утром 11 декабря 1991 г. встречу с руководством Вооруженных Сил СССР, в тот же день Б.Н. Ельцин встретился с представителями депутатских групп РСФСР, на которой поделился своими впечатлениями. Прежде всего, он высказал удивление тому факту, что встреча прошла хорошо, судя по всему, рассчитывал он изначально на довольно прохладный прием. Также Президент РСФСР отметил, что военное руководство отнеслось с пониманием и в целом одобрило линию на реформирование Вооруженных Сил [7, л. 94]. Кроме того, одним из важных достижений посещения Совещания Министерства обороны СССР Б.Н. Ельцин отметил тот факт, что были развеяны слухи о готовящемся военном перевороте. По его словам, опасаться путча нет никаких оснований, армия и генералитет не в таком состоянии [7, л. 105].

Все перечисленные выше наблюдения Б.Н. Ельцин использовал в своей речи для аргументации в поддержку ратификации Беловежских соглашений в Верховном Совете РСФСР 12 декабря 1991 г. По его словам, руководство Вооруженных Сил выразило активную поддержку позиции по вопросам СНГ, и армия на стороне тех, кто «строит межгосударственные отношения на новой, демократической основе» [24, с. 4]. Ратификация Верховным Советом РСФСР Беловежских соглашений и отзыв российских депутатов из союзного парламента означали точку невозврата в ликвидации Советского Союза.

Фактически победителем в борьбе за поддержку армии стал Президент РСФСР Б.Н. Ельцин, и это было связано с несколькими факторами. Несмотря на то, что изначальные «козыри» были на руках у М.С. Горбачева – конституционный Президент Советского Союза, Верховный Главнокомандующий, кому непосредственно подчиняется руководство Вооруженных Сил СССР – однако его политическая недееспособность к декабрю 1991 г. была очевидна. Запоздалые признания и раскаяния не были подкреплены конкретными предложениями решений проблем, которых уже давно ждали в армии и на флоте, особенно в условиях очевидного распада государства. Кроме того, одной из причин неудачи в борьбе за симпатии военного руководства М.С. Горбачева отмечалось отсутствие у него опыта предвыборной борьбы и непонимания способов завоевания аудитории, а метод обещания помощи и содействия более действенен, чем просьб о спасении [13, с. 1]. Президент РСФСР Б.Н. Ельцин перед встречей с военными имел гораздо менее выгодные стартовые позиции, чем М.С. Горбачев, однако сумел извлечь уроки из выступления Президента СССР. Кроме того, аппаратом Б.Н. Ельцина была проведена большая подготовительная работа к встрече, были выявлены ключевые проблемы Вооруженных Сил, на предполагаемые вопросы были найдены ответы, которые

могли удовлетворить военных. Более того, сам факт беседы и ответов на вопросы показали военному руководству, что Президент РСФСР готов идти на сотрудничество и решать проблемы, в отличие от Верховного Главнокомандующего М.С. Горбачева.

Важно подчеркнуть, что военные в выступлениях двух Президентов увидели сходство в главном: единство Вооруженных сил, их стабильность и политическая не ангажированность являются важнейшим гарантом национальной безопасности всех государств, входящих в состав СССР, каким бы содержанием не наполнялись те соглашения и союзы, которые они намереваются подписать [\[21, с. 1\]](#), а, следовательно, большой разницы между уже созданным Содружеством независимых государств Б.Н. Ельцина, и планируемым на протяжении года Союзом Суверенных Республик М.С. Горбачева военными не прослеживалось. А.С. Барсенков отмечал как один из факторов спокойного восприятия Беловежских соглашений всем населением, а не только высшим военным руководством, преподнесение в них ликвидации СССР как трансформации в новое содружество в духе новоогаревских переговоров М.С. Горбачева [\[1, с. 349\]](#).

Но важным фактором был и тот, что проект Союзного договора М.С. Горбачева в течение 1991 г. по различным обстоятельствам так и не был воплощен в реальности, а Беловежские соглашения были подписаны и получили поддержку глав почти всех союзных республик. По верному замечанию Р. Глебова, 11 декабря 1991 г. после встречи Б.Н. Ельцина с генералами М.С. Горбачев перестал существовать как Верховный Главнокомандующий [\[17, с. 19\]](#), что ускорило его отставку с поста Президента СССР и знаменовало завершение процесса распада Советского Союза.

Библиография

1. Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства. 1985–1991. М.: Изд-во МГУ, 2001. 364 с.
2. Польшов М.Ф. Взаимоотношения союзного Центра и российского руководства на завершающем этапе перестройки. 1990–1991 гг. / Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета, 2013. С. 164–174.
3. Лукашевич Д.А. Юридический механизм разрушения СССР. М.: Алгоритм, 2016. 520 с.
4. Odom William E. The Collapse of the Soviet Military Yale University Press, 1998. 412 p.
5. Андреев Н. За кем пойдет армия? // Известия. 1991. № 293. 11 декабря. С. 3.
6. Шапошников Е.И. Выбор. Записки главнокомандующего. Изд-е второе. М.: ПИК, 1996. 384 с.
7. Архив Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина Ф. 6. Оп. 1. Д. 104.
8. Баранец В.Н. Ельцин и его генералы: записки полковника Генштаба. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1998. 544 с.
9. Черняев А.С. 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. М.: ТЕРРА: Республика. 1997. 336 с.
10. Горбачев М.С. Декабрь–91. Моя позиция. М.: Изд-во «Новости», 1992. 224 с.
11. Грачев А.С. Гибель советского «Титаника»: Судовой журнал. М., 2015. 351 с.
12. Литовкин В. Верховный Главнокомандующий встретился с руководством Вооруженных Сил // Известия. 1991. № 294. 11 декабря. С. 1.
13. Фельгенгауэр П. В борьбе за армию, похоже, побеждает Борис Ельцин // Независимая газета. 1991. № 160. 12 декабря. С. 1.

14. Совещание у Горбачева, 9 декабря 1991 года // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. М.: Горбачев-Фонд, 2008. С. 756–757.
15. Крайний А. Кто армии платит, тот ею и командует // Комсомольская правда. 1991. № 286. 12 декабря. С. 1.
16. Черняк А. Генерал Лобов недоумекает // Правда. 1991. № 291. 13 декабря. С. 2.
17. Глебов Р. Советская Армия: одна на всех, мы за ценой не постоим? // Коммерсант. 1991. № 48. С. 19.
18. Совещание у Горбачева, 10 декабря 1991 года // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. М.: Горбачев-Фонд, 2008. С. 758–759.
19. Архив Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина Ф. 6. Оп. 1. Д. 92.
20. Юзбашев В. Президент России гарантирует армии социальную защиту // Известия. 1991. № 294. 11 декабря. С. 1.
21. О встречах М. Горбачева и Б.Н. Ельцина с военачальниками // Красная Звезда. 1991. № 284. 12 декабря. С. 1.
22. Язов Д.Т. Август 1991. Где была армия? М.: Экспо: Алгоритм, 2011. 240 с.
23. Бешлосс М. Измена в Кремле: протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами / М. Бешлосс, С. Тэлботт. М.: Алгоритм, 2010. 352 с.
24. Бюллетень №21 совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей, IV сессия Верховного Совета РСФСР, 12 декабря 1991 г. М.: Издание Верховного Совета РСФСР, 1991. 48 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Эпоха Перестройки привела не просто к переменам в общественно-политической жизни страны (как отметил один из иностранных наблюдателей, "все пришло в движение") и смене экономической модели, в конечном итоге, все эти перемены привели к распаду Советского Союза, что стало по словам Президента РФ В.В. Путина крупнейшей геополитической катастрофой XX в. Уже в течение 1990-х гг. показательным стал рост центробежных сил на пространстве 1/6 части суши, а катализатором распада некогда могучей страны стал провал августовского путча. Однако даже в этих условиях серьезной силой оставались вооруженные силы, от мнения которых могло зависеть и будущее государства.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является позиция руководства Вооруженных Сил СССР в первой половине декабря 1991 г. Автор ставит своими задачами рассмотреть библиографию вопроса, проанализировать политическую борьбу вокруг руководства ВС СССР, а также определить позицию ВС СССР к Беловежским соглашениям.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится

охарактеризовать встречи с высшим руководством Вооруженных Сил СССР М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина 10–11 декабря 1991 г. как переломный момент в истории Советского Союза. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена материалами из фондов Архива Президентского Центра Б.Н. Ельцина, опубликованными документами «Горбачев–фонда», периодической печатью. Из используемых исследований отметим труды С. Барсенкова, М.Ф. Плынова, Д.А. Лукашевича, в которых рассматривается позиция Вооруженных Сил СССР в условиях роста центробежных сил. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем кто интересуется как периодом распада СССР, так и отношением к нему различных общественно-политических сил. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "позиция руководства Вооруженных Сил СССР ярко проявилась через несколько дней после подписания Беловежских соглашений в ходе встреч с высшим военным руководством на Совещании в Министерстве обороны СССР М.С. Горбачева 10 декабря 1991 г. и Б.Н. Ельцина 11 декабря 1991 г.". В работе показано, что Горбачев не просто "С. Горбачев признал право на жизнь Соглашения в Беловежье и призвал «взять всё положительное» из проекта Договора о ССГ и заявлении трех руководителей 8 декабря", но и фактически уклонился от дискуссии с руководящим составом Вооруженных Сил СССР. Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, "президент РСФСР Б.Н. Ельцин перед встречей с военными имел гораздо менее выгодные стартовые позиции, чем М.С. Горбачев, однако сумел извлечь уроки из выступления Президента СССР", больше того, не боялся дискуссии с военными. Главным выводом статьи является то, что "военные в выступлениях двух Президентов увидели сходство в главном: единство Вооруженных сил, их стабильность и политическая не ангажированность являются важнейшим гарантом национальной безопасности всех государств, входящих в состав СССР, каким бы содержанием не наполнялись те соглашения и союзы, которые они намереваются подписать, а, следовательно, большой разницы между уже созданным Содружеством независимых государств Б.Н. Ельцина, и планируемым на протяжении года Союзом Суверенных Республик М.С. Горбачева военными не прослеживалось".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".